

Земельное право в судопроизводстве кадастра императора Августа*

Аннотация: Целью данного исследования является изучение особенностей развития римского земельного права, определившего социальную жизнь общества от царского периода вплоть до начала империи. Конкретная задача состоит во вскрытии механизма судопроизводства, отразившего эволюцию этой отрасли *Ius Civile*. Мы располагаем важнейшим источником по землеустройению и судебным процессам в землепользовании Рима – сборником трактатов римских землемеров (*Corpus agrimensorum romanorum*). Однако этот уникальный памятник еще недостаточно полно используется в мировой и отечественной романистике. Изучение судопроизводства по земельному праву проходит в основном по данным классических юристов, отразивших, скорее, поздний этап его развития. В то время как в *CAR* римские специалисты по земельному праву указывают на долгую сохранность архаических форм ведения судебного процесса, которые Август даже включил в схему кадастра. Возникает вопрос: почему в оптимальной системе землеустройства, точно определившей положение собственности и владения, продолжают существовать и приемы древнего судебного процесса? Особенностью римской экономики было более раннее оформление владения на землю, закрепленное в *Ius Quiritium*. Такие *possessio* существовали весь период Республики, несмотря на попытки преобразования и консервирования судопроизводства. Поэтому *controversia de fine* – спор о природной границе – оставался самым важным в земельном праве и надолго сохранил все признаки судоговорения. Эти признаки сохраняют и другие пограничные иски: *de rigore*, *de positione terminorum* и, что наиболее важно, *controversia de loco* – «о месте участка» – *de loco*, т. к. все они посвящены владельческим отношениям. *Ius Nopotium* значительно способствовало отделению в судопроизводстве вещных исков от пограничных. Но даже в *controversia de modo*, *de possessione* кроме ярко выраженных вещных признаков сохранились и пограничные. Без их полного анализа невозможно было добиться справедливого решения. Поэтому в период действия преторского права в формуле иска утвердилась часть *adiudicatio* (присуждение), приводившая к компромиссному решению конфликта, что обеспечивало социальное спокойствие. Август создал даже особое право *Ius Subsecivorum* (право отрезков), посвященное юридической судьбе остатков от межевания полей. Именно на этих землях в кадастре возникали владельческие отношения, проявлявшиеся в *controversia* пограничного характера с признаками архаического судебного процесса. Поэтому консервация древних форм судебного разбирательства позволила использовать во всей полноте ресурсы разных категорий земель в привычных для римского правосознания формулировках. И именно это поставило точку в оформлении земельного права в самостоятельную отрасль *Ius Civile*.

Annotation: The aim of this research is to study the developmental particularities of the Roman Land law, which defined the social life of Roman society from the Kingdom until the beginning of the Empire. More precisely, the article aims to expose the mechanism of the judicial process, which reflected the development of this branch of the *Ius Civile*. The basis for this research is the key source on land surveying and judicial procedures in land exploitation of Rome – the body of treatises written by Roman land surveyors (*Corpus agrimensorum romanorum*). However, this exceptional monument has not been sufficiently used by Russian and foreign scholars of Ancient Rome. The study of the judicial proceedings on land law is usually based on the works of classical jurists, which rather reflect the later stages of its development. Meanwhile in the *Corpus agrimensorum*, specialists of the Roman land law point to the long preservation of archaic forms of conducting legal processes, which August also included in the cadastral system. This raises a question: why in an optimal land survey system that precisely identified the position of ownership and possession were continued to be included methods of the previous ancient judicial process? A particularity of the Roman economy was the early registration of land ownership, established in the *Ius Quiritium*. These *possessori* existed during the whole period of the Republic, despite attempts of reorganization and the conservation of the judicial process. This is why the *controversia de fine* – the debate on natural boundaries – remained crucially important in

* 19 августа 2014 г. исполнилось 2000 лет со дня кончины императора Августа.

land law and for a long time preserved clauses for pleadings. These clauses were also preserved by other delimitation legal claims: *de rigore*, *de positione terminorum* and what is more important, the *controversia* of the “on territory” – *de loco*, because they are all devoted to ownership relations. *Ius Honorarium* significantly contributed to the separation of ownership trials from delimitation suits. But even in the *controversia* of *de modo*, *de possessione* beside clearly defined propriety interest, were also preserved delimitation clauses. Without their full analysis it would have been impossible to come to a just verdict. This is why in the period of the praetorian law the judicial process established the *adiudicatio* (adjudgement), which led to a conflict resolution compromise that ensured social order. August also created a special law *Ius Subsecivorum* (law of segments), devoted to the judicial destiny of segments left from land surveyed fields. It was precisely on these segments of land that propriety disputes arose in cadasters, which were reflected in the *controversia* of delimitational character with attributes of the archaic judicial processes. This is why the preservation of ancient forms of judicial proceedings allowed full use of the possibilities of different land categories in a familiar for the Roman legal consciousness formulation. And this is precisely what defined the formation of the land law into a separate branch of the *Ius Civile*.

Ключевые слова: *controversia*, судебный процесс, землемеры, экспертиза, преторская формула, «присуждение», граница, земельное владение, Август, *Ius Honorarium*.

Key Words: *controversia*, judicial process, land surveyors, expertise, praetorian formula, *adiudicatio*, border, land ownership, August, *Ius Honorarium*.

Император Август, создавая новый режим власти для Средиземноморского государства, уделял серьезное внимание и экономическим проблемам сложного переходного от Республики к Империи периода. Наиболее остро стоял аграрный вопрос, требовавший или неизбежного и чреватого социальными конфликтами перераспределения земельного фонда, или выработки иного способа наделения нуждающихся земель. Решение этого вопроса Август видел в справедливом наделении земель ветеранов Гражданских войн с оформлением легитимности их владений. Подобный подход обеспечивал Принцепсу и серьезную социальную базу для нового режима (RGDA, 3, 16, 28).

Данное мероприятие было задумано в таких гигантских масштабах, что Августу потребовалось привлечь все научно-технические достижения в землеустроении для оптимального расчета площадей. Кроме того, социальные столкновения конца Республики показали и необходимость совершенствования правовых норм землепользования на всех типах полей. Насущной же потребностью момента стала задача установить материальные и правовые дефиниции в оформлении владельческих и собственных прав на землю.

Эта сложная для любого архаического общества проблема в Риме усугублялась еще особенностью его социальной структуры: ведь в ранний период римской истории преимущества землепользования были лишь у патрициев. Они получили право занимать – оккупировать (*occupatio*) неконтролируемые площади из фон-

да *Ager Publicus*, на которых возникали владения не по закону, а по факту. В архаическом обществе это было возможно, когда *usus* еще был важнее легитимности (*Fest.*, s.v. *possessio*). Прочее же гражданское население Рима было лишено этого *Ius Occupandi*.

Такое преимущество патрициев стало положением их *Ius Quiritium*, но находилось вне правового поля всего *populus Romanus* и становления его *Ius Civile*. В результате из общественного земельного фонда мог формироваться лишь квирицкий *possessio*, и именно это определило развитие владельческих отношений архаического периода римского гражданского права.

Для всех римских граждан государством выделялись участки категории *privatus*, которые еще не были полной частной собственностью, но существовали в правовом поле *Ius Civile*. Эти процессы развивались параллельно вплоть до кризиса Республики и тормозили оформление полной собственности на землю (*dominium*), что, в свою очередь, препятствовало выделению земельного права в самостоятельную отрасль. Оно продолжало развиваться через публикацию аграрных законов, решавших конкретные для данного момента задачи (CIL. I. № 200, 585).

Кроме того, особенностью римской аграрной структуры было и то, что ее техническая основа (*агрименсура*) в период Республики развивалась более быстрыми темпами, чем юридическое обеспечение этого процесса. Наряду с усовершенствованием способов межевания для выделения собственности на полях, подвергшихся разделу (*divisi*), владельческие отношения продолжали существовать по нормам *Ius Quiritium*,

что отражалось в судопроизводстве, где консервация архаического процесса была налицо.

Мы располагаем источником, позволяющим проследить не только отдельные судебные процессы, но и сам ход судопроизводства на каждом этапе его развития, – *Corpus agrimensorum romanorum*, собравший трактаты специалистов по агрименсуре и земельному праву, составленные в I–II вв. Этот уникальный памятник еще недостаточно изучен в мировой и отечественной романистике. Чаще историки и специалисты по римскому праву обращаются к сочинениям классических юристов, раскрывающих правовой статус и арендные отношения, характерные прежде всего для классического периода *Ius Civile*. И Павел, и Ульпиан зачастую обходили молчаливым генезис и эволюцию римской агрименсуры в классический период, определившую правовое положение типов полей. Их сочинения в основном рассматривали классическое судопроизводство, опуская элементы архаического судебного процесса (Dig. X. 1. 4. pr.; X. 1. 8. 1; XI. 6. 1. pr.). А ведь именно эти особенности – переплетение элементов архаики и классики в судопроизводстве – и повлияли на развитие римского земельного права.

В современной романистике наблюдается два направления по его изучению. Первое, традиционное, основанное на данных классических юристов, и второе, которое осмысляет влияние агрименсуры на нормативы земельного права¹.

Все сведения по изучению римских следов межевания в Средиземноморье показали результаты масштабной деятельности Августа, из-

менившей аграрную структуру римской экономики, высшим достижением которой было создание кадастра. Август заложил в кадастр идею деления полей (*agri divisi*), резко отличавшуюся от владения из *occupatio*. Именно это вывело на конец римское общество на путь оформления частной собственности на землю – *dominium*².

Деление полей в Риме связывали с божественной предопределенностью, чему покровительствовал сам Юпитер, поэтому проведение границ участков было актом его божественной воли, сами же границы становились неприкосновенными. Граница – *finis*, определенная божественной санкцией, создавала социальную стабильность в обществе (Verg. Georg. I. 125; Ovid. Met. I. 135; Amor. III. 817). Нарушители границ, согласно пророчеству нимфы Вегойи, наказывались страшными карами (SRE. I. S. 358). *Finis* была важной, а долгое время и единственной категорией всей аграрной структуры Древнего Рима. Она превратилась в материальное выражение владельческих отношений на земле отцов квиристов, выделяя их *possessio*. *Possessiones* полностью соответствовали потребностям архаики, так как владелец сам осуществлял и фактическое господство, и намерение владеть, что в этот период было важнее полного правового господства.

В течение всей архаики *finis* обозначалась только по рельефу, т. е. по природным метам; ее подробное описание сохранилось в трактатах специалистов-землемеров (CAR. S. 107-108, 112). Фронтин считал, что именно по *natura loci* и обозначалось земельное владение, созданное по *Ius Occupandi*, но не защищенное формирующимся *Ius Civile* (CAR. S. 5). Недаром Л. Капогросси Колоньези называл *occupatio* термином *iniuria*³. Ведь *civitas* лишь «уступала» своему члену право пользования *possessio* из общественного фонда. Заметная природная граница отделяла его место (*locus*), оно закреплялось

¹ См.: Behrends O. Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992; Knütel R. Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992; Hinrichs F. T. Die «agri per extremitatem mensura comprehensi». Diskussion eines Frontintextes und der Geschichte seines Verständniss // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992; Idem. Die Geschichte der gromaticchen Institutionen. Wiesbaden, 1974; Idem. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3; Gvozdeva I. A. The Land Cadastre of Augustus. Acta univ. Carolinae // Philologica graecolatina Pragensia XIII. Praha, 1991; Гвоздева И. А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М., 1999. Вып. 2; Гвоздева И. А. Controversia de modo в трактатах римских землемеров // Древний Восток и античный мир. М., 2001. Вып. 4; Гвоздева И. А. Аграрный спор de loco в сочинениях римских землемеров // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. М., 2001. № 2; Гвоздева И. А. *Ius subsecivorum* в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М., 2012. Вып. 8.

² См.: Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris, 1962; Cadastres et espace rural. P., 1983; Guillaumin J.-Y. Note sur le document cadastral romain découvert à la Alcudia (Elche, province d'Alicante) // Dialogues d'histoire ancienne. 2002. Vol. 28. № 1; Camerieri P. La ricerca della forma del catasto antico di Reate nella pianura di Rosea // Reate e l'Ager Reatinus. Vespasiano e la Sabina: dalle origini all'impero. Roma, 2009; Palet J. M. Orengo H. A. The Roman Centuriated Landscape: Conception, Genesis, and Development as Inferred from the Ager Tarraconensis Cse // AJA. 2011. Vol. 115. № 3.

³ Capogrossi Colognesi L. I gromatici nella storiografia dell'Ottocento // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. P. 118.

клятвой (*fides*), что было достаточно для целостности границ внутри *civitas*⁴.

Важнейшей особенностью самой древней границы – *finis* было то, что она сразу приобрела роль дороги в 5 футов шириной (2,5 м) (*Cic. de leg. I. 21, 55*). После ее обозначения *locus* рассматривали уже как *ager*, пригодный для эксплуатации. Комплекс *ager* с природной *finis* стал обозначаться *arcifinius*, постепенно превращаясь в правовую категорию, как материальное выражение *Ager Publicus*. Теперь именно *arcifinius* рассматривался как база для образования *possessio* она (*Dig. XLI. 2. 26. pr.*).

Однако природная *finis* в архаический период обозначала и участки категории *privatus*, переданные гражданам по акту *assignatio*, более полно выражавшие качество римского гражданина, поскольку другой границы все еще не было, поэтому она и фигурировала в плоскости гражданского права (*CAR. S. 27*).

Следовательно, пока *agrimen*сура не могла способствовать разделению на практике общественного и частного полей. Но все же она накапливала некоторые формы, приемлемые для определения правового положения. Так, *privatus* вычленялся только на полях, подвергнутых межеванию (*agri divisi*), что отличало их от *agri ossuratori*, порождавших *possessio*ны. Однако одинаковый тип отграничения мог породить спор – *de fine* – о границе. На частных полях для усиления *finis* на нее ставили знак *Terminus* (*CAR. S. 30-31*). Ее линию проводили там как сплошную острем меч. Именно такая частная граница упоминалась в Законах XII Таблиц: «*usus capionem duodecim tabulae intra pedem esse noluerunt*» (*Cic. de leg. I. 21, 55*). Ширина вполне обеспечивала проезд к участку (*CAR. S. 8, 166-167*)⁵.

Но кроме природных границ римляне имели представление и о теории деления пространства. Эта наука была частью *Disciplina Etrusca*, воспринятой *авгурами*, создавшими небесный *Templum* и его земную проекцию. Римляне унаследовали от *этрусков* научную ориентацию, а в проекции на земле начинали ее с определения направления солнечного луча – *лимита* (*limes*)⁶.

⁴ Burdese A. Studi sull'ager publicus. Torino, 1952. P. 30.

⁵ Moatti Cl. Archives et partage de la terre dans le monde romain. (Ile siècle avant – Ier siècle après J.-C.) Roma, 1993. P. 99-100.

⁶ Линия этого направления Восток–Запад получила название *Decumanus Maximus* (DM), а перпендикуляр к ней Север–Юг назвали *Cardo Maximus* (CM) (*CAR. S. 12, 71, 133*). На полях проводились *лимиты* параллельно DM через равные интервалы, которые пересекались с *лимитами*, параллельными CM, и образовывали квадратную единицу площади – *центурию*.

Деление полей *лимитами* стало в землеустройстве важнейшей акцией *limitatio*, а вся система межевания получила название по единице площади *centuriatio* (*CAR. S. 118*). Участки для *ветеранов* нарезались в *центуриях* и намечались границей *finis* – теперь это была прямая линия-дорога с обозначениями, уже не нуждавшаяся в *fides*, но сохранившая ту же ширину (*Plin. NH. 19. 4. 50*). Такая система межевания сложилась в конце Республики.

В период архаики господствовал судебный процесс *legis actio*, где удостоверение о *privatus* или *possessio*не на *Ager Publicus* проходило по *судоговорению*. Самая древняя тяжба была о границе – *de fine* – она была обозначена как спор *controversia*, в котором оба участника – *adversarii* – имели одинаковые шансы: в части процесса *in iure* они могли пойти на примирение, а если оно не наступало, то в части *in iudicio* приговор уже выносил судья. Участники процесса *судоговорения* приносили клятву – *fides*. Проработки элементов архаического этапа развития пограничных исков представлены в сочинении Фронтина «*De controversiis*» (*CAR. S. 4–10*) и его комментатора IV в. Агенния Урбика «*De controversiis agrogum*» (*CAR. S. 20-51*). В архаический период нарушение границы рассматривалось в первую очередь как *сакральное преступление*, позднее в гражданском процессе сущность спора раскрывалась в части *производства litis contestatio* – момент истины, установленном *судоговорением*. На полях *divisi*, по мнению Фронтина, сюжет тяжбы раскрывался в углу пересечения границ между двумя и более соседями⁷ (*CAR. S. 4-5*). Угол, где происходил *inter plures faciat*, был настолько важен, что получил особое обозначение (*trifinium, quadrifinium*). И в этом случае настоящим объектом тяжбы был, скорее, знак, фиксирующий угол, – *Terminus*, чем сама граница (*CAR. S. 157, fig. 81*). Значимость этого угла поворота подчеркивалась и особыми метами в виде креста или буквы гаммы (*CAR. S. 75*). В ходе *контroversии* угол должен был быть восстановлен. В этом О. Берендс видит *сакральную сущность* границы и *Термина*⁸, а Л. Капогресси Колонье-зи считает, что так проявляется уже *частнособственническая сущность finis*⁹. Ф. Хинрикс же, а вслед за ним и Р. Кнютель считают, что в этом

⁷ Behrends O. Op. cit. S. 245.

⁸ Behrends O. Op. cit. S. 252.

⁹ Capogrossi Colongesi L. Le régime de la terre à l'époque républicaine // Terre et paysans dépendants dans les sociétés antiques. P. 1979. P. 252.

месте не обойтись без экспертизы специалистов по межеванию – менсоров¹⁰. Именно в таких ситуациях менсор начал приобретать вес как arbiter (Dig. X. 1. 1. pr.; X. 1. 2. 1; X. 1. 7).

De fine оставался главным пограничным иском и в предклассический период ИС, когда знаки становились основной темой тяжбы (CAR. S. 30-31). Теперь новый формулярный процесс выяснял истину уже на основе права магистрата. А преторы при подготовке формулы иска не могли обойтись без экспертизы менсоров по древним оккупациям и ассигнациям. Задача иска оставалась та же, что и в архаике: сохранить целостность границы. Поэтому главным в процессе является, скорее, не сам приговор, а компромиссное решение, опиравшееся на экспертизу. Менсоров стали рассматривать как arbiter ex compromissu (CAR. S. 50). Правда, новизна исковой защиты состояла в том, что, создавая формулу, претор, по сути, определял вид controversii, на litis contestatio стала оказывать сильное влияние экспертиза менсоров.

Достижением права магистратов Ius Honogarium было то, что формула позволила отделить пограничные элементы controversii от других по данным экспертизы. При всей сложности из controversii de fine можно было сформулировать и отделить de positione terminogum («о расстановке терминов»), или de loco («о месте») (CAR. fig. 12)¹¹. Такие исследования проводились на полях arcifinius, и, так же как и в процессе legis actio, в конечном итоге стороны стремились к компромиссному результату. Гай вообще считал, что компромисс выражал роена архаического периода (Gai. inst. 4. 17). На полях divisi, как и в архаику, пограничные иски вспыхивали в trifinium с сохранением древнего ритуала (CAR. S. 13). Очень важно, что и Ульпиан подчеркивал необходимость экспертизы для всех видов пограничных споров (Dig. X. 1. 2. 1). А Гай считал, что формула и определяла ход процесса (Gai. inst. 4. 42), ведь ее принятие – это уже как бы часть договора сторон, но теперь – на авторитете не клятвы, а власти (CAR. S. 6).

По мнению Р. Кнютеля, частые повторы и конкретизация всех случаев пограничных конфликтов в CAR отразила деятельность преторов¹². Однако Ius Honogarium в классический

период опирался в пограничных исках уже чаще на документы кадастра (CAR. S. 94-95)¹³.

По теме к de fine близка controversia de rigore. Rigor – делитель системы межевания, появившийся в Италии в конце архаического периода. Ее отличительной чертой была прямоугольная единица площади¹⁴. Так же как и финис, ригор долго сохранял сакральное значение границы выделенного частного участка (CAR. S. 51)¹⁵. В гражданском судопроизводстве смысл controversii de rigore агрименсоры видели в «исправлении и восстановлении ригора» (CAR. S. 60)¹⁶. В этом значении ригора и финис сопоставимы: «De rigore atque de fine licet similem posuerit controversia unamque eis condicionem esse firmaverit» (CAR. S. 60); хотя на практике ригор сразу обозначал поле privatus и не был связан с occupatio, поэтому и не выражал состояние arcifinius. Поскольку он обозначал собственные права, то был ближе к разбирательству вещного, чем пограничного, характера, хотя сам rigor был только границей (CAR. S. 58, 107)¹⁷.

В Ius Honogarium предпринимались попытки отделить пограничные иски от вещных: для этого преторы усилили ту часть формулы, где содержались сведения о неделимости спорного предмета, еще до решения суда. Это так называемая adjudicatio – «присуждение», согласно которой одному участнику «присуждалась» спорная вещь, а другому шло «возмещение»¹⁸.

При проведении подобной процедуры в пограничных исках все большую роль приобретал знак границы Terminus. Недаром в CAR тяжба о термине выделялась в самостоятель-

¹³ Moatti Cl. Op. cit. P. 83; Gvozdeva I. A. Op. cit. P. 9-21.

¹⁴ Если длинная сторона единицы площади располагалась с Востока на Запад, то она называлась скамья (scamnum), а если с Севера на Юг, то это была полоса (striga) (CAR. fig. 137a). Схема межевания была не совсем определенной, т. к. стриги и скамьи располагались в зависимости от рельефа. (I. c. 230, 231) Эта система получила название стригации-скамнации (Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 23-25). Но каждый участок сразу определялся сплошной границей, превращенной в дорогу той же ширины, что и finis (CAR. S. 4-5). Функции ригора совпадали с частной finis (CAR. S. 1, 4).

В технике межевания у ригора было более заметное материальное выражение, он обсаживался терновником (CAR. S. 106, 113-115). Окружая скамью или стригу на земле, ригор приобретал вид коленчатого вала (CAR. S. 3-4; fig. 1). Сюжеты controversii о ригоре, так же как и о финис, сосредотачивались в углу поворота (CAR. S. 103-105).

¹⁵ Кузицин В. И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н. э. – I в. н. э.). М., 1976. С. 141-142.

¹⁶ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 39-42.

¹⁷ Knütel R. Op. cit. S. 289.

¹⁸ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 201-203.

¹⁰ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 182-183; Knütel R. Op. cit. S. 298.

¹¹ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 184.

¹² Knütel R. Op. cit. S. 289.

ную *controversia de positione terminorum* (CAR. S. 4, 30-31). Фронтин определил две части спора: первая проводилась между двумя соседями на ригоре и посвящалась восстановлению его ширины и обозначениям. Вторая часть велась в *trifinium* на полях без расчета площади. Обе части раскрывали архаическое судопроизводство, но Фронтин в первом случае употреблял глагол *litigo*, а во втором для угла – *faciat*, более соответствующий преторскому иску (CAR. S. 4).

Классические юристы продемонстрировали более узкое, чем агрименсоры, понимание контрверсии о термине. Ульпиан лишь подчеркнул в этом случае необходимость экспертизы (Dig. X. 1. 2. 1). Для Павла важно, что если термин сброшен или запаханы другие знаки границы (*termini dejecti vel exarati*), то это уголовное, а не сакральное преступление в группе пограничных исков (Dig. X. 1. 4. 4). Этот деликт вошел в Институции Юстиниана как ущерб гражданскому имуществу (Inst. Iust. IV. 17. 66).

Комментатор Агенний Урбик, как и классические юристы, не заметил правовой роли технических элементов межевания (CAR. S. 30-42). Тяжбу в *trifinium* он свел только к проверке надписи на термине (CAR. S. 58). Но в то же время он развивал мысль Фронтинана о промежуточном положении контрверсии по термину между *de fine* и *de loco* (CAR. S. 58). Однако Фронтин разбирал эту тяжбу преимущественно на *arcifinius*, а комментатор и классические юристы имели в виду поле *divisi*, да и титул контрверсии изменился, он стал «о сдвиге термина» (*de termino moto*; CAR. S. 59). Как деликт описывал *de termino moto* и Ювенал, увидевший здесь ущерб для границы (Iuv. Sat. XV. 36-39). В процессе *de termino moto* в позднюю классику все элементы агрименсуры уже имели юридический статус (SRF. I. S. 71, 72, 158; 249-251; 275)¹⁹. Агенний Урбик особо подчеркивал роль *finis* и *limes* как правовых категорий (CAR. S. 59).

Чрезвычайно сложным было определение типа иска о месте участка (*locus*). В период создания римско-италийского Союза неприкосновенность *locus*, выделяемого природной границей и освященного клятвой, было уже недостаточно гарантировано (CAR. S. 108; Liv. 45. 13. 10). Преторское право располагало большими возможностями административного характера для защиты интересов граждан. Это были: приказ о защите (*edictum*) и запрет действовать

против (*interdictum*) (Dig. XLIII. 17. 1. 4). Место участка *locus* определялось по властному решению магистрата, а частная *finis* уточнялась по положению *Terminus* (CAR. S. 4-5). Хотя тяжбы и сохраняли архаический ритуал, но уже приобретали вид исков *actiones* (*ago*). Возможно, что консервация титулов контрверсий в процессе отразила переход от словесности к формуле²⁰, причем этот процесс шел в Италии повсеместно²¹. Хотя природная граница архаического периода не показывала разницу в обозначении частного *locus* от такого же участка из *Ager Publicus*, но любой из них мог получить преторскую защиту на часть гражданского фонда²². Классические юристы (Ульпиан) по агрименсуре противопоставляли неизмеренный *locus* и рассчитанный *fundus* (Dig. L. 16. 60. 2), хотя Гигин Старший и указывал, что в архаику границы *fundus* также могли быть только по рельефу местности (CAR. S. 94).

О. Берендс вслед за А. Рудорффом определял *locus* только как *in soluta loca*, не имевшим не только лимитов, но и вообще никаких измерений²³. Но уже и в архаический период *locus* был не только основой владения, но и мог представлять собой многофункциональное хозяйство. Так, из эдикта Венафра видно, как *locus* включен в *fundus*: «*Qui locus ager in funde est*» (CIL. X. 4842; Dessau, 5743; Bruns. Font. S. 77). Да и у Гигина Старшего иск *de loco* связан с *de positione terminorum* именно на неводеланной земле (CAR. S. 92-93). Так и Помпоний понимал *locus* как часть *fundus*: «*Locus certus ex fundo et possideri et per longam possessionem capi potest*» (Dig. XLI. 2. 26. pr.). Таким образом, даже в классический период к категории *ager* относились и неизмеренный *locus*, и площадь рассчитанного *fundus*²⁴ (CAR. S. 40).

Фронтин считал, что темой в *controversia de loco* является превышение предписанной ширины (площади): «*De loco controversia est, quidquid excedit supra scriptam latitudinem*». Далее он пояснил, что размер этой площади по требованию не выставляется: «*cuius*

²⁰ Покровский И. А. История римского права. Пг., 1915. С. 316.

²¹ Grelle F. L'appartenenza del suolo provinciale // Index. № 18. P. 168.

²² Castillo Pascual M.J. Ager arcifinius significado etimológico y naturaleza real // Gerión. 1993. Vol. 11. P. 149-151; Burdese A. Op. cit. P. 19-26.

²³ Behrends O. Op. cit. S. 234; Rudorff A. Gromatische Institutionen // Die Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 1852. Bd. 2. S. 252.

²⁴ Behrends O. Op. cit. S. 247.

¹⁹ Gvozdeva I. A. Op. cit. P. 9-21.

modus ad petentem non proponitur» (CAR. S. 5). А. Бурдесе видел в этом результат *occipatio*, при которой *scriptura* лишь фиксировала образование *arcifinius*²⁵. Хотя по тексту Фронтинна ясно видно, что речь идет не о полях *divisi*, тем не менее А. Рудорфф поместил этот иск в ряд вещных – *in rem*²⁶. Так же рассматривали *de loco* и другие²⁷. Р. Кнютель категорически отрицает очевидную связь с контроверсией *de fine*²⁸, хотя Фронтин дал понять, что спор происходил на *arcifinius* (CAR. S. 5). Многие следуют Павлу, который хотя и соглашался, что в *de loco* есть пограничные элементы, но сами иски не объединял (Dig. X. 2. 48. pr.). А Агений Урбик часть *de positione terminorum* о *locus* рассматривал как вещный иск (CAR. S. 61). Его можно понять, т. к. *condemnatio* было направлено против того, у кого имелись излишки площади. В этом случае *de loco* проходил не как *in personam*, а как *rei vindicatio* (Dig. X. 1. 4. 1; X. 2. 48. pr.). Ведь граница принадлежит самому участку, а не человеку. Да и М. Казер все же склонялся сблизить спор *de loco* с пограничными контроверсиями²⁹.

Агений Урбик, разбирая иск *de positione terminorum* на неизмеренных полях, считал, что и в предклассический период *possessio* оспаривался по архаической формуле *litigo*, а преторы могли спор о Термине переводить как в *de fine*, так и в *de loco* (CAR. S. 34), даже несмотря на наличие эдикта. Ведь на *loci* (*silva*, *pasua*, *compasua*) могли по-прежнему возникать владения без магистрата через *occipatio*. Так, Цицерон считал, что *possessio minus* вообще начинался с пастбищ. Но к этой категории он относил и *possessio*ны, образовавшиеся к 111 г. до н. э. (Cic. de off. 1. 7; de lege agr. 1. 1. 3; 3. 3. 12). По мнению А. Бурдесе, и у Цицерона, и у Агения Урбика речь идет об *arcifinius*³⁰. Такой *possessio* мог передаваться по наследству, что по *usucapio* создавало основание для вмешательства претора в гентильные принципы наследования и приводило к образованию *bonorum possessio*. О. Берендс считает, что Агений Урбик вообще

рассматривал эти *loci* как *possessiones ex Iure Quiritium*³¹ (CAR. S. 30-34).

Однако по этим данным сведений о признаках пограничности и вещности существует поровну. Агений Урбик пропустил замечание Гигина Старшего о том, что в *de loci* не апеллировали к планам межевания. Если же эта контроверсия разворачивалась в формулярном процессе, то она должна была опираться на эдикт претора: «...hunc locum (nam) hinc dico esse» (CAR. S. 95) – и иметь отношение к *arcifinius* (CAR. S. 78). Комментатор же акцентирует внимание на том, что природная граница почти исчезла, а ее функции могли выполнять и различия в обработке почв (CAR. S. 61).

В CAR есть указание, что *locus* может получить и сплошную линию границы, если нужен хотя бы приблизительный подсчет его площади. Это особый вид межевания *mensura per extremitatem comprehensus*³². В границах кадастра *loci* (*silva*, *pasua*, *compasua*) сохраняли арцифинальные границы, а способ *per extremitatem* позволял быстро определить их площади для аренды. И хотя пограничные элементы здесь преобладают, О. Берендс видит возможность развернуть только иск *in rem*³³. Более убедительно мнение Ф. Хинрикса, который с опорой на Помпония (Dig. XLI. 2. 26. pr.) считает, что *de loco* сохранял много элементов пограничного характера и рассматривался на *ager arcifinius*³⁴. И так, из всех архаических исков *de loco* законсервировал в равной степени и пограничные, и вещные элементы и остался наиболее сложным для разбирательства в процессе.

Гигин Старший считал, что с *de loco* тесно связана контроверсия *de possessione* (CAR. S. 93): ведь гражданский *possessio* создавался не по *modus* (CAR. S. 95). Действительно, тяжба *de loco* проводилась тогда, когда осуществлялась власть всей *civitas*, в *agrimenсure* же это проявлялось через *arcifinius*³⁵. Но на полях, измеренных

²⁵ Burdese A. Op. cit. P. 19.

²⁶ Rudorff A. Op. cit. S. 252.

²⁷ Покровский И. А. Указ. соч. С. 316; Бартошек М. Римское право. М., 1989. С. 91; Behrends O. Op. cit. S. 242.

²⁸ Knütel R. Op. cit. S. 299.

²⁹ Kaser M. Restituere als Prozessgegenstand. Die Wirkungen der *litis contestatio* auf den Leistungsgegenstand im römischen Recht. München, 1968. S. 11-12.

³⁰ Burdese A. Op. cit. P. 26.

³¹ Behrends O. Op. cit. S. 261.

³² Подсчет проводился по общему объему площади – *modus universus* (CAR. S. 2). Граница является лишь межой, и дальнейшее *divisi* не предполагается (CAR. S. 55). Такой способ удобен для проверки и подготовки *locus* под аренду (CAR. S. 93) (Hinrichs F. T. Die «agri per extremitatem mensura comprehensi». Diskussion eines Frontintextes und der Geschichte seines Verständniss // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 348-372).

³³ Behrends O. Op. cit. S. 247.

³⁴ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 193-195.

³⁵ Behrends O. Op. cit. S. 269.

лимитами, природные loci могли соседствовать с участками, рассчитанными для ассигнации (CAR. S. 95). Такие loci, по мнению Сикула Флакка, должны быть изъяты из сетки межевания, т. е. стать excerpti (CAR. S. 121). Вот эти loca excerpta были базой для possessiones на полях divisi и сохранили свои границы как arcifinius (CAR. S. 91). Агенний Урбик считал, что именно арцифинальные границы создавали основания для сохранения древнего процесса legis actio при возникновении спора об этих участках (CAR. S. 47).

На подобных владениях в форме uti possidentis прослеживалась ранняя преторская защита³⁶. Теперь, после эдикта магистрата, защищавшего недвижимость гражданского лица, она превратилась в possessio ad interdictum³⁷. Сущность преторской защиты изложил Фронтин: «De possessione controversia est, de qua ad interdictum, hoc est iure ordinario, litigatur» (CAR. S. 6). Здесь владелец защищался административными средствами³⁸. Фронтин, однако, показал, что controversia проходила на litigo, а не на ago, следовательно, черты архаического процесса сохранялись и в этом принципиально новом способе защиты. Гай считал, что владелец имел право на все виды интердиктной защиты (Gai. Inst. IV. 139-140), но архаические признаки долгие другие сохранил предьявительный интердикт³⁹.

Но, несмотря на архаические элементы (а у Фронтиния они указаны как Iure Ordinatio), для составления формулы претора требовалась экспертиза менсоров, после которой и проводилось restitutio possessio (CAR. S. 6). Агенний Урбик обратил внимание, что интердиктная защита могла относиться не только к loci, выделенным в архаический период, но и к totius fundi, поскольку bonorum possessio – преторское владение – можно было создать на любой категории полей (CAR. S. 63).

Необходимо отметить, что Агенний Урбик уже нечетко отделял Ius Honorarium от правовых норм кадастра, т. к. loci у него имели защиту и по lex ait (CAR. S. 63-64). У комментатора в отличие от Фронтиния de possessione имел «результативный статус» (status effectivi) – когда все построено на расчете, а решение

принималось сразу и без экспертизы (CAR. S. 40). Агенний Урбик, сравнивая possessiones с результативным статусом с древним possessio minus (на silva et pascua), главное отличие архаического possessionis видел в отсутствии интердиктной защиты (CAR. S. 34). Более того, он уверен, что в предклассический период interdictum применялся лишь на полях culta (CAR. S. 34). Действительно, в архаический период Ius Civile защита шла по ipso iure – в силу самого права, что не требовало вмешательства магистрата (Gai. IV. 108).

Роль магистрата чрезвычайно усилилась в формулярном процессе в части in iure, особенно в intentio формулы. Теперь litis contestatio получила другой смысл; ведь справедливость восстанавливалась и по Ius Civile, и по акту магистрата. В результате создавалось преторское владение, опиравшееся на interdictum, поддерживавший факт обладания землей (CAR. S. 6). Агенний Урбик несколько односторонне воспринимал текст Фронтиния и видел здесь большее основание для иска in personam, т. к. интердикт защищал самого владельца (CAR. S. 40, 63, 64). Но ведь претор опирался на экспертизу, которая, как правило, анализировала границу, а это уже не личный иск⁴⁰. Кроме того, комментатор не учел и сведений Гигина Старшего о действиях преторов на основании veterum monumentum по экспертизе границы (CAR. S. 89-90). И Фронтин, и Гигин Старший оговаривали, что с древними свидетелями надо быть осторожными, т. к. по ним сложно точно определить собственность. В этом сказались их аккуратное отношение к dominium (CAR. S. 4-5, 92-95). Для классического юриста Папиниана на veterum monumentum уже нельзя полагаться; экспертиза же не заказывается, т. к. есть документы кадастра (Dig. X. 1. 11. pr.). В классический период документы по межеванию из архива Принцепса превратились в правовую основу существования собственности (CAR. S. 5). Но могли ли они предотвратить возникновение controversий⁴¹? Известное изречение Гая, назвавшего менсоров судьями, несколько преувеличивало их роль в судебном процессе (Dig. X. 1. 2. 16). Ведь все многочисленные свидетельства CAR сводятся к их арбитражам в confinium (как для de fine, так и для de loco). В классический период менсоры ана-

³⁶ Kaser M. Zum Ediktsstil // Festschrift Schulz. Weimar, 1951. Bd. 2. S. 30 ff.

³⁷ Покровский И. А. Указ. соч. С. 359.

³⁸ Дождев Д. В. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 215.

³⁹ Kaser M. Restituere... S. 6.

⁴⁰ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 179-180.

⁴¹ Hinrichs F. T. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3. S. 246.

лизировали древние границы лишь в случаях нового перемежевания (CAR. S. 5, 95).

Сложной темой архаического судебного процесса была проблема неделимой вещи (предмета, границы, особой категории земель). В этом случае контрверсия не могла закончиться простым *condemnatio*. Одному участнику спора присуждалось то, что нельзя делить, а второму возмещалось в другом месте. Наиболее показательно это проявлялось в контрверсии *de loco*. С этой сложной проблемой справились преторы. В формулярном процессе магистрат отделял аргументы пограничной тяжбы от вещной (CAR. S. 162-163). После экспертизы при составлении формулы в нее вводилась часть *adjudicatio*, создававшая как «присуждение», так и «возмещение». Сами агрименсоры в CAR редко упоминали *adjudicatio*, сосредотачиваясь на экспертизе и арбитраже (CAR. S. 30-33; 89-90). Для Ульпиана *adjudicatio* очень важна – как факт присуждения по экспертизе (Dig. X. 1. 4. 1. pr.). На его материале О. Берендс считает *de loco* только вещным иском, *adjudicatio* же признает лишь элементом землеустройства, не влияющим на судопроизводство⁴².

Возникает вопрос: можно ли считать *adjudicatio* критерием для пограничных исков, а ее отсутствие – положением вещных споров в формулярном процессе? Уже для Гая она не была абсолютным критерием в оценке пограничных исков (Gai. IV. 42). О. Берендс считает, что *adjudicatio* не обязательно связана с *finis regere*, он видит эту часть формулы в процессе только по вещным искам⁴³. Однако в предклассический период *adjudicatio* фигурирует в формулах по искам, где получение участков земли шло по *dare adsignare*, что никак нельзя осуществлять без *finis regere*. А Цицерон еще в конце Республики толковал *adjudicatio* как часть формулы для создания именно владельческих прав (Cic. de republ. 81). Ведь проводить процедуру контрверсии *de loco* можно было после проверки площади на *modus* и лишь после этого создавать *adjudicatio*. Подобное толкование можно применить и к *loci*, оказывавшимся на центрированных землях⁴⁴. Если такие *loci* сохранили статус *Publicus*, то *adjudicatio*

должно сопровождаться и *condemnatio*. Если разбиралась пограничная контрверсия, то через *adjudicatio* судья мог присудить вещи в их натуральном выражении. При анализе границы *adversarii* полностью подчинялись исследованию, т. к. на момент процесса право собственности и владения как бы отменялось. Гай показал, что *adjudicatio* устанавливалось согласно преторскому эдикту (Gai. IV. 42). Ф. Хинрикс именно в этом видел как бы меру наказания⁴⁵. Более ярко это проявлялось в провинциальных кадастрах⁴⁶.

Так, благодаря легитимации агрименсуры в CAR выделились три группы пограничных исков – о границе, о знаке, о месте участка – и два способа определения их признаков: а) техника размежевания и вид границы; б) установление правового статуса участка.

В классический период юристы (Павел) старались не объединять *de loco* и *de fine*, несмотря на наличие пограничных элементов в обоих исках (Dig. X. 2. 48. pr.). *Condemnatio* направлен против того, у кого излишек площади, в этом случае *de loco* пойдет в процессе как *rei vindicatio*, т. к. вариант *in personam* не проходит (Dig. X. 1. 4. 1; X. 2. 48. pr.). Ведь граница принадлежит более участку, чем человеку. Агрименсоры проявляли большую осторожность при анализе древних размежеваний, стремясь не ошибиться в оценке владельческих и собственных прав (CAR. S. 5, 84-90).

Сложность при определении типов исков и длительное сохранение формализма процесса *legis actio* привело к необходимости в классический период выделить группу исков *actiones finium regundorum*. Все эти тяжбы были посвящены главной теме – восстановлению границы и сохраняли свой архаический титул *controversii* (Dig. X. 1. 2. 1; X. 1. 4. pr.; X. 2. 47. pr.)⁴⁷. О. Берендс считает, что *regere* было всегда, поэтому группа исков могла существовать и ранее⁴⁸. Но Гигин Громатик показал, что *loci* с природной границей нуждались в проверке и уточнении, в то время как *fundus*, рассчитанный лимитами, выделял собственность навсегда (CAR. fig. 70-71).

По мнению Ульпиана, споры на древних *поссессионах* (на *loci*) должны находиться в

⁴² Behrends O. Op. cit. S. 247, 303.

⁴³ Behrends O. Op. cit. S. 245.

⁴⁴ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 201-203; Knütel R. Op. cit. S. 300-301.

⁴⁵ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 179.

⁴⁶ Moatti Cl. Op. cit. P. 31-47.

⁴⁷ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 181, 192-193.

⁴⁸ Behrends O. Op. cit. S. 245.

группе *actiones finium regundorum*, и здесь неизбежно составляется *adjudicatio* по данным экспертизы (Dig. X. 1. 2. 1). На этом основании Ф. Хинрикс считает, что иски этой группы должны обязательно включать *adjudicatio*, т. к. они проходят по заявкам о границах⁴⁹. О. Берендс же, воспринимая центуриацию односторонне, лишь как межевую сетку для ассигнации, полагает, что *actiones finium regundorum* не могут проходить на полях *divisi*, т. к. заявки проводятся на природной границе, а не на лимитации. Экспертиза же, по его мнению, проводится лишь на площади неопределенного *locus*, а т. к. это вещная характеристика, то и иск должен быть *actio in rem*, следовательно, *de fine* и *de loco* не имеют ничего общего⁵⁰. Однако спор *de loco* может быть включен в группу *actiones finium regundorum*, т. к. именно *finis* определяла место участка. Гай центр тяжести работы арбитров перенес на часть формулы *condemnatio*. Но уже было показано, что *adjudicatio* и даже *condemnatio* автоматически не переносились на группу пограничных исков (Dig. X. 1. 2. 1).

Adjudicatio позволяло наглядно разграничить собственность и владение в праве так, что в группе пограничных исков справедливость восстанавливалась через *de fine*, *de loco*, *de termino moto*. Правда, Павел писал, что *actiones finium regundorum* в большей степени раскрывались как *in personam*, но в то же время признавал, что действия судьи по разделу собственности в ходе процесса законны (Dig. X. 1. 1. pr.; X. 1. 42).

Категория *modus* вплоть до конца Республики не была важной категорией римского землеустройства. Но на рубеже от Республики к Империи *modus* стал механизмом выделения *locus* из *arcifinius*: ведь в учении о вещах *modus* обозначал обязанность, наложенную на субъект права⁵¹. Фронтин применял пересчет на *modus* «для защиты древних ассигнаций» (CAR. S. 5), т. е. агрименсор так проверял *loci*, переданные гражданам без измерения (CAR. S. 33). В архаический период контрверсия *de modo* содержала разбирательство, направленное против отчуждателя участка, указавшего слишком большой размер⁵².

Система межевания – центуриация была построена на принципе *modus*. Но размер был лишь абстрактной расчетной единицей, выведенной из всей площади нового поселения. Каждый участок в центурии становился *ager* только после проведения частной границы – *finis* (CAR. S. 5); даже при этом точном расчете пограничные элементы сохраняли свою роль в судебном разбирательстве (CAR. S. 80). Не на всех полях *divisi* присутствовал точный расчет. Так, земли, поделенные на скамьи и стриги, часто нуждались в проверке площадей, и единиц измерения, и участков (CAR. S. 6). Важным преимуществом принципа *modus*, по мнению Фронтин, было закрепление идеи равенства в ассигнациях, т. к. этот принцип стал его технической основой (CAR. S. 5)⁵³. Гигин Громатик заключал, что именно *modus* и способствовал созданию идеальной схемы центуриации (CAR. S. 145, 162). С начала Империи на территории Италии *modus* вытеснил принцип *locus*, в частности для полей, нуждавшихся в определении размера *vestigal*. А в IV в. Агенний Урбик уже считал необходимым восстановить всю модель классической центуриации в провинциях для сбора налогов (CAR. S. 35). Несмотря на точный расчет центурий и участков, по мнению Гигина Старшего, наличие соседских претензий сохранялось (CAR. S. 94). Хотя документы центуриации гарантировали точный правовой статус любого *ager*, он все же видел связь контрверсий *de modo* и *de fine*. Ведь даже при куплях-продажах оценка площадей происходила не на общем *modus* ассигнации, а каждый *sors* определялся через проведение собственной *finis* (CAR. S. 84). И при формулярном процессе на классической центуриации *modus* уже не зависел от претора, а был записан в документах кадастра. Отражение в *de modo* точного расчета площади как бы более тесно связывало его с *rei vindicatio*, а не с *actiones finium regundorum*⁵⁴ (Paul. sent. 2. 17. 4). Для О. Берендса *de modo* было продолжением архаической *mancipatio* (Cic. de off. 3, 16, 65), а вся купля-продажа – это модель иска для *vindicatio fundi*⁵⁵. Он этот процесс понимает узко. Более широкий взгляд продемонстрировал Клод Николе. Он считал, что о всех *loci* также должны быть сведения на пла-

⁴⁹ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 213.

⁵⁰ Behrends O. Op. cit. S. 247, 261.

⁵¹ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. Пг., 1916. 114-117.

⁵² Бартошек М. Указ. соч. С. 38.

⁵³ Frayn J. M. Subsistence Farming in Roman Italy. L., 1979. P. 88-93.

⁵⁴ Kaser M. Restituere... S. 9.

⁵⁵ Behrends O. Op. cit. S. 268-269.

не (forma), и не только о собственности, но и о владении⁵⁶. Это не противоречит сведениям Агенния Урбика о необходимости экспертизы для всех типов loci (CAR. S. 35). Все-таки контroversия de modo включает элементы разных видов споров⁵⁷.

Введение категории modus в римское межевание позволило подсчитать те площади, которые не шли в ассигнацию и превращались в объект нескончаемых тяжб, а именно: «отрезки» от межевания на полях divisi – subsecivi. Эти фрагменты хорошей пахотной земли (целые пустующие центурии или неполные пограничные центурии) оставались резервом Принцепса. Август «уступал» эти земли в пользование или всему коллективу новой колонии, или индивидуально каждому поселенцу. Для Италии, где ощущался земельный голод, такие земли могли служить для новых дедукций или превратиться в угодья (CAR. S. 127, 164). Август создал особое «право отрезков» – Ius Subsecivorum – как нормативы использования этих площадей, остававшихся на положении Publicus (CAR. S. 120, 122, 127). Еще важнее было то, что по этому праву стали использовать и прочие фрагменты publicus в границах новых поселений: леса, выгоны, пастбища, реликты (CAR. S. 9, 73, 92, 108, 127, 143, 145, 165). Поскольку «отрезки» сохраняли арцифинальные границы, то контroversии по ним также имели пограничные элементы. Так появился еще один иск – controversia de subsecivis (CAR. S. 8, 40-42).

Август стал проводить ревизию «отрезков» и пересчет их на modus (l.c. 209, 229)⁵⁸. Хотя подобные ревизии Принцепсы I в. прово-

дили, основываясь на своих цензорских полномочиях, в Италии наблюдались по этому поводу вспышки возмущения (Suet. Vesp. 8). Тем не менее Ius Subsecivorum способствовало развитию владельческих прав в границах новых ветеранских колоний: поссессионы на отрезках возникали через аренду за vectigal (CAR. S. 168). Соседские отношения на subsecivi порождали контroversии и появление adjudicatio, поскольку и в пограничных, и в долевых исках расследование стремилось к компромиссу и могло завершаться «присуждением». Расшифровку проверки на modus дал Гигин Старший: «Fundum illum, iugera tot, in singulis iugeribus tantum». Это был общий подсчет площади при оценке каждой его части по типу границ (CAR. S. 95). Комментатор Агенний Урбик хотя и считал de modo самостоятельным иском, но признавал, что он сохранил связи с пограничными контroversиями.

Выделение группы исков actiones finium regundorum фактически завершило формирование римского земельного права в особую отрасль Ius Civile. Особенностью судопроизводства было чрезвычайно долгое сохранение элементов архаического процесса. Это объясняется превалированием владельческих отношений в землепользовании в архаический и предклассический периоды и чрезвычайно медленным оформлением прав собственности на землю. Завершение этого процесса произошло в кадастре Августа, когда все технические элементы агрименсуры получили правовой статус и способствовали практическим дефинициям собственности и владения на землю.

Список сокращений:

- AJA – American Journal of Archaeology. Princeton.
 Bruns. Font. – Bruns C. G. Fontes iuris romani antiqui / ed. O. Gradenwitz. 1909.
 CAR – Corpus agrimensurum romanorum / ed. C. Thulin. Lipsiae, 1913.
 CIL – Corpus inscriptionum latinarum. Berlin.
 Dessau – Inscriptiones Latinae selectae / ed. Dessau H. Berlin, 1892–1916. Bd. I–III.
 RGDA – Res gestae divi augusti ex monumentis Ancyrano, Antioncheno, Apolloniensi. Roma, 1937.
 SRF – Die Schriften der r mischen Feldmesser / ed. Blume F., Lachmann K., Mommsen Th., Rudorff A. Berlin, 1848–1852. Bd. I–II.
 ZSS. RA. – Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, romanist. Abt. Köln.

⁵⁶ Nicolet Cl. L'inventaire du monde: géographie et politique aux origines de l'Empire romain. P.: Frayard, 1989. P. 226.

⁵⁷ Hinrichs F. T. Die Geschichte... S. 195.

⁵⁸ Paribeni R. L'età di Cesare e di Augusto. Bologna, 1950. P. 392-394.

Библиография:

1. Бартошек М. Римское право. М., 1989.
2. Гвоздева И. А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М., 1999. Вып. 2.
3. Гвоздева И. А. Controversia de modo в трактатах римских землемеров // Древний Восток и античный мир. М., 2001. Вып. 4.
4. Гвоздева И. А. Ius subsecivorum в аграрном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М., 2012. Вып. 8.
5. Гвоздева И. А. Аграрный спор de loco в сочинениях римских землемеров // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. М., 2001. № 2.
6. Grimm D. D. Лекции по догме римского права. Пг., 1916.
7. Дождев Д. В. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996.
8. Кузищин В. И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н. э. – I в. н. э.). М., 1976.
9. Покровский И. А. История римского права. Пг., 1915.
10. Behrends O. Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
11. Cadastres et espace rural. P., 1983.
12. Camerieri P. La ricerca della forma del catasto antico di Reate nella pianura di Rosea // Reate e l'Ager Reatinus. Vespasiano e la Sabina: dalle origini all'impero. Roma, 2009.
13. Capogrossi Colognesi L. I gromatici nella storiografia dell'Ottocento // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
14. Capogrossi Colognesi L. Le régime de la terre à l'époque républicaine // Terre et paysans dépendants dans les sociétés antiques. P., 1979.
15. Castillo Pascual M.J. Ager arcifinius significado etimológico y naturaleza real // Gerión. 1993. Vol. 11.
16. Frayn J.M. Subsistence Farming in Roman Italy. L., 1979.
17. Grelle F. L'appartenenza del suolo provinciale // Index. Napoli. № 18.
18. Guillaumin J.-Y. Note sur le document cadastral romain découvert à la Alcudia (Elche, province d'Alicante) // Dialogues d'histoire ancienne. 2002. Vol. 28. № 1.
19. Gvozdeva I. A. The Land Cadastre of Augustus. Acta univ. Carolinae // Philologica graecolatina Pragensia XIII. Praha, 1991.
20. Hinrichs F. T. Die «agri per extremitatem mensura comprehensi». Diskussion eines Frontintextes und der Geschichte seines Verständniss // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
21. Hinrichs F. T. Die Geschichte der gromaticen Institutionen. Wiesbaden, 1974.
22. Hinrichs F. T. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3.
23. Kaser M. Zum Ediktsstil // Festschrift Schulz. Weimar, 1951. Bd. 2.
24. Kaser M. Restituere als Prozessgegenstand. Die Wirkungen der litis contestatio auf den Leistungsgegenstand im römischen Recht. München, 1968.
25. Knütel R. Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
26. Moatti C. Archives et partage de la terre dans le monde romain. (IIe siècle avant – Ier siècle après J.-C.) Roma, 1993.
27. Nicolet Cl. L'inventaire du monde : géographie et politique aux origines de l'Empire romain. P., 1989.
28. Palet J. M. Orenge H. A. The Roman Centuriated Landscape: Conception, Genesis, and Development as Inferred from the Ager Tarraconensis Cse // AJA. 2011. Vol. 115. № 3.
29. Paribeni R. L'età di Cesare e di Augusto. Bologna : L. Capelli. 1950.
30. Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris, 1962.
31. Rudorff A. Gromatiche Institutionen // Die Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 1852. Bd. 2.

References (transliterated):

1. Bartoshek M. Rimskoe pravo. M., 1989.
2. Gvozdeva I. A. «Finis» i «rigor» v agrarnom prave Drevnego Rima // Drevnii Vostok i antichnyi mir. M., 1999. Vyp. 2.
3. Gvozdeva I. A. Controversia de modo v traktatakh rimskikh zemlemerov // Drevnii Vostok i antichnyi mir. M., 2001. Vyp. 4.
4. Gvozdeva I. A. Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima // Drevnii Vostok i antichnyi mir. M., 2012. Vyp. 8.
5. Gvozdeva I. A. Agrarnyi spor de loco v sochineniyakh rimskikh zemlemerov // Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 8. Istoriya. M., 2001. № 2.
6. Grimm D. D. Lektsii po dogme rimskogo prava. Pg., 1916.
7. Dozhdev D. V. Osnovanie zashchity vladeniya v rimskom prave. M., 1996.
8. Kuzishchin V. I. Genезis rabovladel'cheskikh latifundii v Italii (II v. do n. e. – I v. n. e.). M., 1976.
9. Pokrovskii I. A. Istoriya rimskogo prava. Pg., 1915.
10. Behrends O. Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
11. Cadastres et espace rural. P., 1983.
12. Camerieri P. La ricerca della forma del catasto antico di Reate nella pianura di Rosea // Reate e l'Ager Reatinus. Vespasiano e la Sabina: dalle origini all'impero. Roma, 2009.

13. Capogrossi Colognesi L. I gromatici nella storiografia dell'Ottocento // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
14. Capogrossi Colognesi L. Le régime de la terre a l'époque républicaine // Terre et paysans dépendants dans les sociétés antiques. P., 1979.
15. Castillo Pascual M.J. Ager arcifinius significado etimológico y naturaleza real // Gerión. 1993. Vol. 11.
16. Frayn J.M. Subsistence Farming in Roman Italy. L., 1979.
17. Grelle F. L'appartenenza del suolo provinciale // Index. Napoli. № 18.
18. Guillaumin J.-Y. Note sur le document cadastral romain découvert à la Alcudia (Elche, province d'Alicante) // Dialogues d'histoire ancienne. 2002. Vol. 28. № 1.
19. Gvozdeva I. A. The Land Cadastre of Augustus. Acta univ. Carolinae // Philologica graecolatina Pragensia XIII. Praha, 1991.
20. Hinrichs F. T. Die «agri per extremitatem mensura comprehensi». Diskussion eines Frontintextes und der Geschichte seines Verständniss // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
21. Hinrichs F. T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.
22. Hinrichs F. T. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3.
23. Kaser M. Zum Ediktsstil // Festschrift Schulz. Weimar, 1951. Bd. 2.
24. Kaser M. Restituere als Prozessgegenstand. Die Wirkungen der litis contestatio auf den Leistungsgegenstand im römischen Recht. München, 1968.
25. Knütel R. Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
26. Moatti C. Archives et partage de la terre dans le monde romain. (IIe siècle avant – Ier siècle après J.-C.) Roma, 1993.
27. Nicolet Cl. L'inventaire du monde : géographie et politique aux origines de l'Empire romain. P., 1989.
28. Palet J. M. Orenge H. A. The Roman Centuriated Landscape: Conception, Genesis, and Development as Inferred from the Ager Tarraconensis Cse // AJA. 2011. Vol. 115. № 3.
29. Paribeni R. L'età di Cesare e di Augusto. Bologna : L. Capelli. 1950.
30. Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris, 1962.
31. Rudorff A. Gromatische Institutionen // Die Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 1852. Bd. 2.